

Тело было настолько холодным, что он уже потерял чувствительность, а разум был на грани руши. Как только он потеряет контроль, неизвестно, что может произойти. Воспоминания о вчерашнем избиении Цуй Юя кнутом, связывающим бессмертных, все еще свежи в памяти Янь-вана. Услышав стук в дверь, он из последних сил крикнул:

— Не входите!

Едва эти слова прозвучали, дверь с грохотом распахнулась, и послышались голоса — Хэй и Бай Учаны, а также кто-то еще. Звуки доносились до его ушей, словно через сотни тысяч лет. И все вокруг замерзло. Его мысли, его воспоминания, даже его пульс...

Когда он уже начал погружаться в бездну, крошечное тепло внезапно охватило его, слегка растопив лед. Когда он попытался ухватиться за этот лучик тепла, огромная волна тепла накрыла его, мгновенно вырвав из ледяного плена.

Янь-ван открыл глаза.

Над ним склонился Ся Гу, его лицо было бледным, брови нахмурены, а большие глаза полны беспокойства. Увидев, что Янь-ван пришел в себя, взгляд юноши загорелся, и радость заполнила все его лицо.

— Господин, вы очнулись! — Ся Гу, лежа на Янь-ване, обнял его.

Для Ся Гу пробуждение Янь-вана было настоящим счастьем. Из-за своей репутации человека, приносящего несчастья, Ся Гу редко заводил друзей. Хэй и Бай Учаны, Цуй Юй и даже Янь-ван — хотя они знали друг друга всего несколько дней, Дифу и мир Ян не так уж отличались. Ся Гу искренне любил их всех.

Увидев, что Янь-ван поправляется, Ся Гу был невероятно рад. Он и не подозревал, что его тепло настолько сильно, что смогло растопить ледяное тело Янь-вана.

— Ты меня придавил.

Когда Ся Гу в восторге обнимал Янь-вана, тот вдруг произнес эти слова. Голос был тихим, слегка хриплым, но тон стал гораздо легче.

Ся Гу замер, затем раздался его смущенный кашель. Он аккуратно поднялся с Янь-вана, сошел с кровати и почтительно встал в стороне, склонив голову.

Янь-ван с облегчением вздохнул.

Наконец, он снова выстоял.

Придя в себя, Янь-ван сел. Ся Гу, стоящий рядом, отступил на шаг назад. Янь-ван поднял на него взгляд, а тот в ответ улыбнулся.

В его глазах читался страх, но больше всего — радость.

Почему-то Янь-ван тоже почувствовал радость.

Неожиданно, что этот маленький дух оказался таким эффективным в размораживании. Неудивительно, что Сяо Хуа его любит.

Пока они смотрели друг на друга, в комнату вбежали Цуй Юй и Бай Учан. Увидев почти

полностью размороженную спальню и спокойно сидящего на кровати Янь-вана, Цуй Юй, опершись на дверной косяк, с облегчением вздохнул.

После возвращения из Дворца Дракона Янь-ван был без сознания, кроме тех моментов, когда рядом был Лао-цзюнь. Вчера Лао-цзюнь дал ему пилюлю, и Янь-ван, приняв ее, казалось, поправился. Но пока Цуй Юй уходил лечить свои раны, с Янь-ваном случилась беда.

Увидев Цуй Юя, Янь-ван поманил его, и в его поведении не было и следа недавней агонии.

Цуй Юй поспешил подойти, придерживая грудь. Вчерашний удар кнутом, связывающим бессмертных, едва не стоил ему жизни. Думая, что Янь-ван, возможно, хочет его утешить, Цуй Юй с легкой улыбкой подошел к нему.

— Господин, — произнес Цуй Юй.

— Угу, — ответил Янь-ван, взглянув на него. — Сяо Хуа покормили?

Цуй Юй: [...]

После кормления Сяо Хуа, Янь-ван, который два дня ничего не ел, приказал слугам приготовить еду, и он слегка перекусил. Холод в его теле еще не полностью отступил, поэтому слугам велели удалиться.

Пока Янь-ван ел, Ся Гу внимательно осмотрел его комнату. Только спальня занимала двести квадратных метров, что было больше его маленькой квартиры. В центре комнаты стояла кровать — огромная резная деревянная кровать в старинном стиле, которая могла бы вместить десяток Янь-ванов. По обеим сторонам находились ширмы: за левой была обеденная зона, а за правой, как Ся Гу заметил, стоял письменный стол. А перед кроватью, как он только что увидел, было стеклянное дно, под которым плавали золотые рыбки.

Вся комната была оформлена просто и ярко, создавая приятную атмосферу. Пока Ся Гу рассматривал ее, Янь-ван закончил есть и вышел. Цуй Юй велел Ся Гу пройти за правую ширму.

За правой ширмой стоял письменный стол, а дальше — большой конференц-стол. После того, как кризис с Янь-ваном миновал, Ся Гу больше думал о словах Лао-цзюня, сказанных вчера, о чем-то вроде «инкубации телесной сферы».

Честно говоря, увидев состояние Янь-вана, он бы точно помог, если бы мог.

Однако, как только Цуй Юй закончил говорить, Ся Гу вскрикнул:

— Нет!

И вскочил.

Глаза Янь-вана слегка сузились.

Ся Гу, дрожа всем телом, все же возразил:

— Двое мужчин, раздевшись, обнимаются, чтобы инкубировать...

Цуй Юй поправил:

— Яйцо.

Лицо Ся Гу покраснело.

На самом деле, как человек с сильным чувством справедливости, Ся Гу был готов помочь. Но как человек, прямолинейный, как флагшток, он с трудом принимал идею раздеваться и обниматься с другим мужчиной.

Думая об этом, Ся Гу украдкой взглянул на шею Янь-вана. Он сглотнул и кашлянул.

— Времени потребуется немного, всего месяц, — уговаривал Цуй Юй. — Если совсем не можете, можете оставаться в нижнем белье, главное, чтобы животы были обнажены.

— Месяц — это немного?

Месяц спать в одной постели с мужчиной — этого достаточно, чтобы сломать его ориентацию.

Глаза Янь-вана сузились еще больше.

Ся Гу, раздраженный, резко встал со стула и, собравшись с духом, сказал:

— Если можно оставить штаны, то я согласен. Но за такой большой жертвой в течение месяца, я хочу обсудить зарплату.

— Какую жертву?

Едва Ся Гу закончил, Янь-ван холодно произнес эти слова. Его голос, словно ледяной ветер, резал по шее Ся Гу.

Ся Гу молча сел на стул.

В итоге договорились. Каждый вечер Ся Гу будет приходиться спать с Янь-ваном. Они будут в штанах, с обнаженными торсами, обнимая друг друга, а между ними будет яйцо.

В качестве компенсации за жертву своей ориентации, Ся Гу получит два дополнительных месяца земного срока жизни для своей тетушки. Для Ся Гу это было уже достаточно.

Ся Гу ожидал, что яйцо будет огромным, но когда Цуй Юй его показал, он остолбенел. Эта штука диаметром в два сантиметра не могла называться яйцом, это была скорее бусина.

Телесная сфера была крайне холодной, и если бы Янь-ван инкубировал ее один, он бы точно сошел с ума. Но с Ся Гу, как с источником тепла, все должно было получиться. Когда Хэй и Бай Учаны, а также Цуй Юй ушли, Ся Гу и Янь-ван остались одни — один сидел на кровати, другой стоял перед ней.

Молчание.

Атмосфера была невероятно напряженной. Рано или поздно придется начать, поэтому Ся Гу, стиснув зубы, спросил:

— Господин, где здесь можно помыться?

Янь-ван играл с телесной сферой — маленькой черной бусиной диаметром около двух сантиметров. Сейчас она казалась просто черной твердой сферой, ничего особенного.

Холод Янь-вана был внешним, вызванным тысячелетним пребыванием под ледниками. Холод телесной сферы был другим — она была холодна сама по себе. Два вида холода переплетались, но не смешивались. Если бы он инкубировал ее один, постоянный холод не позволил бы ей развиваться.

Спрятав сферу, Янь-ван поднял взгляд на Ся Гу. Тот все еще чувствовал себя неловко, его тело было напряжено.

Они смотрели друг на друга некоторое время, пока Ся Гу, не выдержав, снова спросил.

Янь-ван молчал, его узкие глаза были темны, как бездонный ледяной источник.

Через мгновение Янь-ван встал. Ся Гу не успел среагировать, как ледяная рука схватила его, и он был выведен из спальни.

Когда он спасал Янь-вана, Ся Гу не задумывался об этом, но сейчас, когда его вел за руку мужчина, да еще и выше его ростом, он чувствовал себя крайне неловко. Поэтому, когда они вошли в лифт за боковой дверью, Ся Гу вырвал руку.

Тепло исчезло, и рука Янь-вана слегка сжалась, но он ничего не сказал.

Когда лифт спустился на следующий этаж, и дверь открылась, Ся Гу последовал за Янь-ваном. Увидев перед собой бассейн с голубой водой, Янь-ван начал раздеваться, говоря:

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16256/1462445>